

ЧТЕНИЕ ОРХОНО-ЕНИСЕЙСКОГО ЗНАКА Э И ЭТИМОЛОГИЯ ИМЕНИ ТОНЬУКУКА

Древнетюркских слов в орхоно-енисейской графике со знаком Э (~Е) обнаружено немного, список их исчерпывается следующими: Э↓ 'овца', ↓DЭЧ>δ 'журавль', ЭδΓΔ (этноним) кидане', ЭЭ 'дурной', ЭЭТЛ 'неимущий', ЭD 'рассеивать', ЭЭН — усилительно-ограничительная частица-постфикс. Сюда же относятся слова с сомнительным значением и пока без выявленного значения: ЭЭ, ЭЭ, ЭЭУ, ЭЭВЛ. Встречается знак Э и в имени Тоньюкука (↓↓Э>δ)¹ — этого старого kingmaker'a и министра трех каганов, как метко охарактеризовал его В. Томсен,² и „мудрого советника“ по его собственному свидетельству.³

Первую расшифровку литеры Э дал В. Томсен, предложив читать ее как краткий неслоговой i, или j, или aj,⁴ с последующей осторожной оговоркой, что читать ее следует почти i.⁵ Значительно позднее он остановился на чтении знака Э как среднеязычного назализованного j типа якутского, тофаларского и тувинского, предпочитая чтению п палатализованного.⁶ Вторую по времени расшифровку предложил П. М. Мелиоранский; приняв во внимание осторожную оговорку при первых расшифровках В. Томсена и особенности графического выражения имени Тоньюкука (↓↓D)>δ) в Памятнике хану Могилян (Ха, строка 14), он предположил, что знак Э соответствовал nj, не настаивая однако на точном определении звукового эквивалента этого знака.⁷

С учетом разнообразной трактовки данного вопроса в тюркологической литературе, а также проведя некоторые уточнения в фонетическом плане, мы можем выделить до восьми вариантов чтения орхоно-енисейской литеры Э.

¹ Сводку соответствий ъ по тюркским языкам см. в кн.: Martti Räsänen. Materialien zur Lautgeschichte der türkischen Sprachen. Helsinki, 1949, стр. 205—209 (по русск. переводу: М. Рясänen. Материалы по исторической фонетике тюркских языков. М., 1955, стр. 177—181).

² Vilhelm Thomsen. Turcica. Études concernant l'interprétation des inscriptions turques de la Mongolie et de la Sibirie... MSFOu, XXXVII, 1916, стр. 99: „... ce vieux kingmaker et ministre de trois kagans“.

³ С. Е. Малов. Памятники древнетюркской письменности. М.—Л., 1951 (Памятник в честь Тоньюкука, стр. 56—70, строки 10, 21, 29).

⁴ V. Thomsen. Déchiffrement des inscriptions de l'Orkhon et de L'enissei. Notice préliminaire. Copenhague, 1894, стр. 14, caractère 29.

⁵ V. Thomsen. Inscriptions de l'Orkhon déchiffrées. MSFOu, V, 1896, стр. 192.

⁶ V. Thomsen. Turcica, стр. 4: „... et j, Э, que, à mon avis, désigne plutôt un j (y) nasalisé, comme en jakoute ou en karagasse-ouriankhaï, qu'un n mouillé (n)“.

⁷ П. М. Мелиоранский. Памятник в честь Кюль-Тегина. ЗВО РАО, т. XII, вып. II—III, СПб., 1899, сноска на стр. 33.

Первый вариант nj и второй вариант lj . Знак \mathfrak{Z} в слове $\downarrow\downarrow\mathfrak{Z}\rangle\mathfrak{G}$ в Памятнике Тонькуку может читаться как сочетание двух звуков, поскольку ему соответствует сочетание двух знаков \mathfrak{D} (видимо, обозначающих два звука) в том же слове $\downarrow\downarrow\mathfrak{D}\rangle\mathfrak{G}$ в памятниках Могилану и Кули-чуру, а именно — он может читаться как сочетание переднеязычного смычного носового n и среднеязычного щелевого ротового j , т. е. как nj . Такого чтения придерживаются авторы, транскрибирующие вслед за П. М. Мелиоранским знак \mathfrak{Z} через nj или через lj . Однако, если учитывать ассимиляцию по активному органу и обычное отсутствие палатализации в артикуляционных базах тюркских языков, то знак \mathfrak{Z} в этом сопоставлении следует читать как сочетание lj — среднеязычного носового сонанта l и среднеязычного щелевого ротового сонанта j . При таком чтении в обоих вариантах знак \mathfrak{Z} , казалось бы, должен быть отнесен в группу знаков \mathfrak{C} , \mathfrak{M} , \mathfrak{X} , обозначающих сочетание звуков nt ($\sim nd$), lt ($\sim ld$), $n\check{s}$ (скорее $l\check{s}$ или $l\check{z}$), но это исключается, так как во всех указанных случаях одной литерой обозначаются только сочетания сонанта и гоморганного с ним смычного шумного.

Третий вариант r и четвертый вариант n' . Знак \mathfrak{Z} может выражать один звук, фонетическая характеристика которого с какой-то степенью вероятности определяется на основе фонетических характеристик звуков n и j в соответствующем сочетании \mathfrak{D} по другим памятникам, но с необходимым предположением, что в этом графическом различии — \mathfrak{Z} и \mathfrak{D} — отражено диалектальное расхождение в произношении. По первому звуку n можно говорить о назальности звука, изображенного знаком \mathfrak{Z} , по второму звуку j можно говорить о его среднеязычности; следовательно, знак \mathfrak{Z} выражает среднеязычный носовой звук r . Видимо такого или почти такого⁸ чтения придерживается большинство авторов, транскрибирующих литеру \mathfrak{Z} с помощью знаков \acute{n} , \ddot{n} , \tilde{n} , u и сочетания ny . В работах С. Е. Малова употреблявшийся в начале знак \ddot{n} систематически заменяется затем знаком \tilde{n} в связи с тем, что латинская графическая база транскрипции была заменена русской.⁹ Г. И. Рамстедт и Пентти Аалто используют знак \tilde{n} ,¹⁰ а Х. Н. Оркун употребляет курсивную букву u ; последний мотивирует это тем, что курсивное n (которое, как следует из его транскрипционных установок, более всего подходило бы для передачи знака \mathfrak{Z}) уже использовано в его транскрипции, ограниченной рамками существующей турецкой графики, для обозначения „назального n “ (*nazal olan n*; под этим названием следует понимать у него заднеязычное η и язычковое η).¹¹ У А. фон Габэн знак \mathfrak{Z} передается сочетанием букв ny , как в венгерской графике, что свидетельствует

⁸ Так как при этом, из-за неточности в терминологии, остается неясным, читается ли в этих случаях знак \mathfrak{Z} как среднеязычный смычный носовой r или как переднеязычный смычный сильнопалатализованный носовой n' ; см. ниже о терминах „среднеязычность“ и „палатализованность“.

⁹ С. Е. Малов. 1) Памятники древнетюркской письменности. М.—Л., 1951, стр. 77, 27—33, 61—64, 84; 2) Енисейская письменность тюрков. М.—Л., 1952, стр. 73—74, 77; 3) Памятники древнетюркской письменности Монголии и Киргизии. М.—Л., 1959, стр. 17—18, 37, 38.

¹⁰ Pentti Aalto. Materialien zu den alttürkischen Inschriften der Mongolei. Helsinki, 1958, стр. 30—49.

¹¹ Н. Н. Оркун. Eski türk yazitlari. I — İstanbul, 1936, стр. 17, 21; II — İstanbul, 1939, стр. 16.

в пользу среднеязычной характеристики звука в чтении этого автора.¹² М. Рясänen передает знак **З** через *ñ*, но наряду с чтением его как смягченного, палатализованного *п*, т. е. как *п'*, дает также чтение *ј* (об этом см. ниже).¹³

Пятый и шестой варианты: знак **З** (~ **Э**) выражает „разновидность“ заднеязычного или язычкового носового *ң* (т. е. *ŋ* или *ɲ*). Такое звуковое содержание знака **З**, данное И. А. Батмановым со ссылкой в этом чтении на работу С. Е. Малова, видимо, является недоразумением: С. Е. Малов не читал этот знак как *ŋ* или *ɲ* (что в его транскрипции было бы отражено знаком *ɲ* или *ɲ̃*), и пока нет оснований читать его так.¹⁴

Седьмой (*ɟ* ~ *ɟ̃*) и восьмой (*ɟ̃*) варианты: чтение знака **З** как неслогового *ɟ* и как ртового щелевого *ɟ̃* предложено В. Томсен (см. выше) и поддержано В. В. Радловым. Это чтение В. Томсен заменил потом среднеязычным назализованным *ɟ̃̃*,¹⁵ которое допустил и М. Рясänen как возможное наряду с *ñ*.¹⁶ Вероятно, этот последний, восьмой по счету, вариант — *ɟ̃̃* является более близким к действительному звучанию знака **З**, но требует для своего подтверждения специального фонетического анализа в сравнительном плане.

В связи с тем, что аналитическое сравнение опирается на различия в фонетических признаках, а соответствующие этим признакам термины не всегда однозначны у специалистов с различными фонетическими традициями, целесообразно дать краткие определения некоторым необходимым здесь терминам.

Переднеязычность, среднеязычность, заднеязычность, язычковость — фонетические признаки согласных звуков по основному активному органу в настройке преграды при их артикулировании: передняя часть спинки (а также кончик) языка, средняя часть спинки языка, задняя часть спинки языка, язычок вместе с прилегающей частью мягкого нёба; по этим признакам выделяются согласные переднеязычные, среднеязычные, заднеязычные, язычковые.

Смычность, щелинность, смычнощелинность — фонетические признаки согласных по способу образования, т. е. по типу преграды при их артикулировании: смычка, щель, смычка с переходом в узкую щель; по этим признакам выделяются согласные смычные, щелевые, смычнощелевые (~ аффрикаты).

Фонетические признаки по дополнительной работе мягкого нёба: ртовость — одноканальный (т. е. только через одну полость) ртовый выход воздушной струи при поднятом мягком нёбе, закрывающем доступ воздушной струе в полость носа; по этому признаку выделяются согласные ртовые; назальность — одноканальный носовой выход

¹² A. von Gabain. *Altürkische Grammatik*. 2. verbesserte Auflage. Leipzig, 1950, стр. 3, 4, 7, 12, 15, 53, 99, 155, 207, 208, 214 (в дальнейшем все ссылки на это издание).

¹³ M. Räsänen. *Materialien zur Lautgeschichte der türkischen Sprachen*, стр. 206 (русск. перевод — стр. 177).

¹⁴ И. А. Батманов. *Язык енисейских памятников древнетюркской письменности*. Фрунзе, 1959, стр. 22. В этой работе см. также знак **З** в таблице-вкладыше между стр. 16 и 17 и чтение слова *тоң* на стр. 59, 163–164, 183 и 207.

¹⁵ V. Thomsen. *Turcica*, стр. 4.

¹⁶ M. Räsänen. *Materialien zur Lautgeschichte der türkischen Sprachen*, стр. 206 (русск. перев. — стр. 117).

воздушной струи при опущенном мягком нёбе и смычной преграде в полости рта, обуславливающий значительное погашение в полости носа всех верхних формант определенной зоны в волновой ткани звука и тем определяющий сильную гнусавость при слуховом восприятии звука; по этому признаку выделяются согласные носовые, или назальные; на зализованность (не отождествлять с назальностью) — двухканальный ротово-носовой выход воздушной струи при опущенном мягком нёбе и щелевой преграде (или при настройке резонатора, если речь идет о гласных) в полости рта; степень назализованности при прочих равных условиях определяется степенью опускания мягкого нёба: чем ниже опущено нёбо, тем больше часть воздушной струи, проходящая через полость носа, тем бóльшая часть верхних формант определенной зоны в волновой ткани звука гасится в полости носа, тем более гнусавым является звук при слуховом восприятии; по этому признаку выделяются согласные (или гласные) назализованные (первые не отождествлять с носовыми, или назальными, согласными). При аналитическом сравнении иногда целесообразно объединять назализованность и назальность по одинаковой работе мягкого нёба (опускание его с доступом воздушной струи в полость носа), противопоставляя тем ртовости (поднятие нёба и прекращение доступа воздушной струи в полость носа), с последующим однако противопоставлением их друг другу как качественно различных фонетических явлений, обусловленных типом преграды в полости рта.

Палатализированность — фонетический признак согласного звука по дополнительной работе средней части языка, своим подъемом к твердому нёбу изменяющей объем и форму ротового резонатора и тем обуславливающей усиленное резонирование более верхних формант, воспринимаемое на слух как „смягчение“ или „мягкость“ согласного звука; степень палатализированности определяется в прямой пропорции степенью подъема средней части языка; по степени проявления этого признака выделяются слабо-, средне- и сильнопалатализованные согласные; при этом нельзя отождествлять палатализированность и среднеязычность, как бывает в тюркологических работах, когда, например, переднеязычное палатализованное *n'* и среднеязычное *n* не различаются и в связи с этим называются одним термином и одинаково обозначаются знаками *n*, *n'* или сочетаниями *ny*, *nj*, *ny*; ср. термин „*n mouillé*“ у В. Томсена и термин „*mouilliertes n*“ у М. Рясенена.

Все изложенное позволяет констатировать, что орхоно-енисейская литера **З** в первом приближении может выражаться пятью обозначениями, уточненными здесь с фонетической стороны: *nj*, *nj*, *n*, *n'*, *j*; упомянутые выше *nj* и *ц* исключаются как необоснованные; от чтений *j*, *i* отказался предлагавший их автор.

Обратимся теперь к сравнительным данным.

Орхоно-енисейской литере **З** (следовательно, обозначенному ею древнетюркскому звучанию)¹⁷ в основе слова соответствуют различные звуки и сочетания звуков в аналогичных основах по другим тюркским языкам, с некоторой дифференциацией соответствий, приуроченной к их позиции в основах слов; целесообразно поэтому при аналитическом сравнении объединить все соответствия в три позиционные группировки по знаку **З** и рассмотреть закономерности соответствий в каждой из них

¹⁷ В дальнейшем, ради простоты изложения, выражение „литера (~ знак ~ буква) **З**“ в зависимости от контекста будет указывать и на сам знак и на обозначаемое им древнетюркское звучание.

отдельно: 1) знак **З** в конце односложной и двухсложной основы; 2) знак **З** в интервокальном положении в двухсложной основе; 3) знак **З** в начале третьего слога многосложной основы. В других позициях знак **З** не зафиксирован, он не встречается в начале слова, а также в постфиксах (кроме одного случая, который, видимо, следует рассматривать как знак **З** в начале второго слога усилительно-ограничительной чиститы $\downarrow\text{ЗД}$, начинающей свой переход в постфикс).

1. ЗНАК **З** В КОНЦЕ ОДНО- И ДВУХСЛОЖНОЙ ОСНОВЫ

Знаку **З** в конце основы слова $\text{З}\downarrow$ 'овца' соответствуют в других тюркских языках следующие звуки и сочетания звуков:¹⁸ *j* (казах. *қой* «қой»), *-jVn* (туркм. *гойын*, турецк. *koşun*), *-jn ~ -n* (др.-уйг. *qojn ~ qon*), *-j* (тувинск. *хой* «хэй»), *-r* (татарск. мишарск. „қо:р“, ср. также монг. *хонь* «хэр»).

Знаку **З** в конце основы слова $\text{З}\text{З}\text{Z}\text{A}$ 'неимущий' соответствуют следующие звуки: *-j* (словарь Замахшари *сіҗай* جیغای), *-n* (аргу *сіҗап* جیغان).

Знаку **З** в конце основы ЗD 'рассеять' соответствует *-j* (Сутра Золотого блеска *jaj*-, словарь Замахшари *jajdi* یایدی).

Таким образом, конечный знак **З** в одно- и двухсложной основе имеет следующие соответствия по другим тюркским языкам:

$\text{З} \parallel -j, -jVn, -jn, -n, -r, -j$

Чтобы уяснить возможное развитие конечных звуков в приведенных словах, с полным основанием допуская, что все эти соответствия в родственных языках являются закономерным развитием одного исходного звукового состояния, представим некоторые, важные для последующего аналитического сравнения, фонетические признаки всех соответствий конечного знака **З** аналитически, расположив их в таблице в следующем порядке (см. таблицу I): по горизонталям, с нумерацией от 1 до *ba* и *bb*, — признаки по основному активному органу (среднеязычность, переднеязычность), признаки по способу образования (щелинность, смычность), признаки по дополнительной работе мягкого неба (ртовость, назализованность, назальность);¹⁹ по вертикалям, с нумерацией от I до VIII, — сами соответствия, в том числе два гипотетические (как весьма вероятные, но не зафиксированные графически); на пересечениях горизонталей и вертикалей знак + указывает на наличие признака, (+) — на факкультативное наличие признака, (минус) — на отсутствие признака.

¹⁸ Примеры даются в орфографической записи (курсивом), в транслитерационной передаче (прямым шрифтом) и, где доступно, в фонетической передаче (в кавычках).

¹⁹ Для упрощения аналитического сравнения фонетические признаки, свойственные всем соответствиям знака **З** (например, звонкость, слабая напряженность), как постоянные факторы из анализа исключаются. Возможный теоретически переход от среднеязычного *r* к переднеязычному *n* через сильнопалатализованный переднеязычный *n'* из анализа также исключается в связи с тем, что палатализованность, притом сильная, как правило, не свойственна артикуляционным базам преобладающего большинства тюркских языков (исключение составляют немногие периферийные языки с звуковой системой, значительно отошедшей от исходной).

Таблица I

Соответствия конечного знака З		I	II	III	IV	V *-jɾ		VI *jɾ		VII -jɾ		VIII -jVɾ	
		-j	ī	ɾ	ɾ	ī	ɾ	j	ɾ	j	ɾ	j	V
По основному активному органу	1) средняязычность	+	+	+	-	+	+	+	+	+	-	+	-
	2) передняязычность	-	-	-	+	-	-	-	-	-	+	-	+
По способу образования преграды	3) щелинность	+	+	-	-	+	-	+	-	+	-	+	-
	4) смычность	-	-	+	+	-	+	-	+	-	+	-	+
По дополнительному активному органу (по работе мягкого нёба)	5) ртовость	+	-	-	-	-	-	+	-	+	-	+	-
	6) { а. назализованность б. назальность	-	+	-	-	+	-	(+)	-	(+)	-	-	-
		-	-	+	+	-	+	-	+	-	+	-	+

На основании данных таблицы I с учетом нумерации в ней можно изобразить все соответствия конечного знака З в двух колонках как комплексы их сравниваемых фонетических признаков в цифровых символах, удобных для сопоставительного обозрения;²⁰ в колонке А — простые (однозвучные) соответствия, в колонке В — сложные:

A	B
-j — I. 135	*-jɾ — *V. 136a + 146b
-j — II. 136a	*-jɾ — *VI. 135 (6a) + 146b
-ɾ — III. 146b	-jɾ — VII. 135 (6a) + 246b
-ɾ — IV. 246b	-jVɾ — VIII. 135 + V + 246b

Колонка А построена так, что каждое соответствие знака З в ней отличается от своего соседнего соответствия только одним фонетическим признаком (это наглядно отражено в символах); все вместе они составляют цепочку постепенных качественных переходов друг в друга, причем максимально различаются между собой крайние звенья этой цепочки, I и IV; учитывая неравномерность и разнонаправленность развития звуков в языках одной семьи (причины которых в конечном счете являются внеязыковыми), можно считать данную цепочку зафиксированных реальных соответствий каким-то отрезком в постепенном качественном развитии участка звуковых соответствий в семье тюркских языков; эта цепочка содержит в себе исходное в относительновременном плане звено и звенья-рефлексы. Однако нет пока оснований утверждать, какое звено послужило исходной точкой развития; правомочны все четыре возможные варианта: 1) I → II → III → IV; 2) I ← II → III → IV; 3) I ← II ← III → IV; 4) I ← II ← III ← IV.

Сказанное в отношении простых соответствий в колонке А справедливо и для сложных по составу соответствий в колонке В; отличаясь от соседних по колонке соответствий только одним фонетическим признаком (по условию построения колонки), все соответствия этой колонки составляют цепочку постепенных переходов, которые отражают реальное (несмотря на гипотетичность звеньев V и VI) развитие участка

²⁰ В этих символах каждый цифровой и буквенный элемент в отдельности наделен своим условным значением по его месту в таблице I.

звуковых соответствий тюркских языков в какой-то период времени, причем направленность в их развитии также остается для нас пока неопределенной — правомочны все четыре варианта направленности развития: 1) $V \rightarrow VI \rightarrow VII \rightarrow VIII$; 2) $V \leftarrow VI \rightarrow VII \rightarrow VIII$; 3) $V \leftarrow VI \leftarrow VII \rightarrow VIII$; 4) $V \leftarrow VI \leftarrow VII \leftarrow VIII$.

Эти две цепочки — колонка А и колонка В, искусственно (в связи с тем, что нам пока неясна направленность в их генетических связях), но правильно с логической точки зрения разделенные по признаку сложности состава в звуковых соответствиях, в действительности являются неотъемлемыми частями одной системы звуковых соответствий родственных языков, следовательно, представляют собой единую систему рефлексов одного исходного звукового состояния, и звено пересечения обеих цепочек по принципу наименьшего расхождения в фонетических признаках (в свою очередь базирующемуся на закономерности постепенного качественного развития звуковых соответствий) с большой долей вероятности должно быть в то же время исходным (или, по крайней мере, наиболее близким к исходному) звуковым состоянием для всей этой системы соответствий; таким образом можно снять отмеченную выше для изолированных цепочек неопределенность в направленности развития звуковых соответствий.

Сопоставительное обозрение звеньев обеих цепочек позволяет сделать мотивированный выбор звена II или звена III в качестве гипотетического исходного звукового состояния всех зафиксированных и восстановленных (звенья *V, *VI) звуковых соответствий в родственных тюркских языках и контактных с ними нетюркских языках и тем самым позволяет определить его как пратюркский звук *-j ~ *-ɹ в конечной позиции основы слова с довольно точной фонетической характеристикой: среднеязычный щелевой назализованный или смычный носовой сверхслабый (~ сонантный) звук в конце одно- или двухсложной основы слова. Именно, звено II в цепочке А ближе всего к звену *V в цепочке В; последнее, отличаясь от первого только смычным концом, имеет одинаковую с ним щелинную назализованную настройку начала артикулирования (ср. II.136a и *V.136a + 146b с заменой в конце 3 на 4, что автоматически обусловило замену a на b); так же близко, т. е. с различием в один фонетический признак, звено *V цепочки В к звену III в цепочке А: отличаясь от последнего только щелевым началом, оно имеет одинаковую с ним смычную носовую настройку конца артикулирования (ср. III.146b и *V.136a + 146b с заменой в начале 4 на 3, что автоматически обусловило замену b на a); только через звенья II — *V или III — *V возможен кратчайший переход с различием в один фонетический признак от цепочки простых соответствий к цепочке сложных соответствий.

Следовательно, можно констатировать с большой долей вероятности, хотя и крайне схематично (т. е. без учета возможных регрессий), что развитие данного участка звуковых соответствий в конце основы слова в тюркских языках и частично в контактных нетюркских языках шло в основном по четырем направлениям:

Первое направление: а) $II \rightarrow I$ (*-j → -j) — в исходном конечном среднеязычном щелевом назализованном звуке *-j была снята назализованность, б) $III \rightarrow II \rightarrow I$ (*-ɹ → -j → -j) — в исходном конечном среднеязычном смычном носовом звуке *-ɹ смычность была заменена на щелинность, а затем снята назализованность; в обоих случаях определилась ртвотность конечного рефлекса -j (фонетическое явление, свойственное

кыпчакской группе тюркских языков и по некоторым лексическим соответствиям — якутскому языку): qoj .

Второе направление: а) $\text{II} \rightarrow \text{III} \rightarrow \text{IV} (*-j \rightarrow -r \rightarrow -n)$ — в исходном конечном среднеязычном щелевом назализованном звуке $*-j$ щелинность заменяется смычностью, а затем среднеязычность сменяется переднеязычностью; б) $\text{III} \rightarrow \text{IV} (*-r \rightarrow -n)$ — в исходном конечном смычном $*-r$ среднеязычность сменяется переднеязычностью; в обоих случаях рефлектировалась переднеязычный смычный носовой $-n$, вероятно, уже в условиях иноязычной среды. Ср. [$*qoj \rightarrow$] $*qon \rightarrow$ монгольск. *хонь* « $\chi\text{эр}$ [и]» \rightarrow бурятск. *хонин* « $\chi\text{эни}$ ». Отмеченная Махмудом Кашгарским в диалекте аргу звуковая форма qon , видимо, является последним звеном развития во втором направлении, но так же вероятен знак $-n$ в слове qon как графическая передача звена III при отсутствии специальной арабской графемы для среднеязычного носового r .

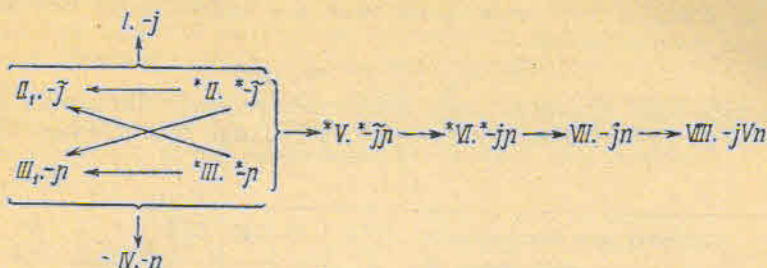
Третье направление: $\left. \begin{array}{l} \text{II} \\ \text{III} \end{array} \right\} \rightarrow *V \rightarrow *VI \rightarrow VII \rightarrow VIII \left(\begin{array}{l} *-j \\ *-r \end{array} \right) \rightarrow *-j\text{r} \rightarrow$
 $\rightarrow *j\text{r} \rightarrow -j\text{r} \rightarrow -j\text{Vn}$) — у исходного конечного среднеязычного щелевого назализованного звука $*-j$ в конце артикулирования щель перешла в смычку или, наоборот, у исходного конечного среднеязычного смычного носового звука $*-r$ в начале артикулирования смычка перешла в щель, что в обоих случаях дало рефлекс из сочетания двух среднеязычных звуков $*-j\text{r}$ — щелевого назализованного и смычного носового; в этом сочетании двух звуков сперва диссимилятивно снимается назализованность у первого щелевого ($*-j\text{r}$), а затем также диссимилятивно среднеязычность второго звука заменяется переднеязычностью ($-j\text{r}$);²¹ наконец, между двумя уже совершенно различными по артикулированию согласными в конце слова появляется узкий гармонирующий гласный ($-j\text{Vn}$). Звенья $*V$, $*VI$ и VII, очень близкие между собой акустически и артикуляционно, могли сосуществовать в произношении одной племенной группы, получив одно графическое выражение $qoj\text{r}$, так как в уйгурской письменности не было графемы для звука r ; наряду с этим на ранних этапах уйгурской письменности существовала форма qon , которая при отсутствии специальной графемы для r , вероятно, отражала звено III, что связано с более ранним звуковым состоянием. Звено VIII, последнее и наиболее отдаленное в звуковом развитии от исходного звена, характерно для языков юго-западной (огузской) группы и свидетельствует об интенсивных изменениях в звуковых системах этих языков, скорее всего обусловленных иноэтнической средой при распространении в ней тюркских языков: туркменск. *гойын*.

Четвертое направление: а) $\text{II} \rightarrow \text{II}_1 (*-j \rightarrow -j)$ — исходный конечный звук $*-j$ сохранил свое качество, оставшись среднеязычным щелевым назализованным $-j$; б) исходный конечный звук $*-r$ путем замены смычки на щель дал тот же рефлекс $-j$, свойственный, например, тувинскому языку: *хой* « $\chi\text{о}$ », что указывает на относительно консервативный характер звуковой системы тувинского языка в области консонантизма.

Эти четыре основных направления в развитии пратюркского звука $*-j \sim *-r$ в конце основы слова можно представить схемой (см. схему на стр. 205).

²¹ Процесс развития $\left. \begin{array}{l} \text{II} \\ \text{III} \end{array} \right\} \rightarrow V \rightarrow VI \rightarrow VII$, схематически обобщенный только по его началу и концу, т. е. по звеньям $\text{II} \sim \text{III} \rightarrow \dots \rightarrow VII \left(\begin{array}{l} -j \\ -r \end{array} \right) \rightarrow \dots \rightarrow -j\text{r}$, обычно называется разложением.

Какое же именно звено в этой системе генетически обусловленных соответствий в конце одно- или двухсложной основы слова мог представлять собой звук, обозначенный литерой З в орхоно-енисейской письменности?



При наличии в этой письменности литер D, 9 для среднеязычного щелевого ротового j (с сопровождающим гласным или без гласного) маловероятно использование знака З для одинакового с ним по качеству рефлекса I.-j; допустивший с оговоркой такое чтение В. Томсен впоследствии от него отказался.²²

Маловероятно также использование знака З для рефлекса IV.-n при наличии литер D, H, обозначающих одинаковый с последним переднеязычный носовой п (с гласным или без гласного); такого чтения никто из тюркологов не предлагал.

Исключаются для знака З все сложные рефлексы, начиная со звена V, иначе они были бы изображены не одним знаком, а сочетанием двух знаков (см. выше о первом и втором вариантах чтения).

Таким образом, возможными чтениями знака З в конце одно-, двухсложной основы остаются только два рефлекса: рефлекс II₁ — среднеязычный срединный щелевой назализованный -j̄ и рефлекс III₁ — среднеязычный смычный носовой -j̄. В дальнейшем попытаемся устранить двусмысленность в этом выводе.

2. ЗНАК З В ИНТЕРВОКАЛЬНОМ ПОЛОЖЕНИИ В ДВУХСЛОЖНОЙ ОСНОВЕ

Твердорядному слову ʒʒ 'дурной' в памятниках Кюль-Тегину, Тоньукуку, в „Гадательной книжке“ соответствуют anj̄ в ранних манихейских манускриптах, aj̄j̄ в буддийских и поздних манихейских манускриптах, айыы «aj̄j̄» 'проступок' в якутском языке, «arj̄. :» с тем же значением в долганском.

Частице-постфиксу ʒʒD ~ ʒʒH с уменьшительно-ограничительным значением в памятниках Кюль-Тегину, Тоньукуку соответствуют гармонирующие постфиксы -qñja, -qja, -knä, -knä в „Сутре Золотого блеска“, -qija, -kija, -kinä у Махмуда Кашгарского, казахск. qja в слове азукья «azqja» 'мало' в фольклорных текстах, слово куйа «kija» 'очень маленький' в якутском языке.

²² В. Томсен в первой стадии расшифровки склонен был считать звуковой эквивалент З неслоговым элементом i-дифтонгов, следуя в этом отношении традиции О. Н. Бётлингга и В. В. Радлова; но такое чтение также не было оправдано в фонематическом плане, т. е. звук j̄, независимо от его предельной сонантизации в конце слога, остается в тюркских языках фонемой j̄, что вскрывается вокальной постфиксацией.

Мягкорядному слову *könyäk ~ könäk 'ведро'²³ соответствуют башк. *кунәк* 'ведро', турецк. *göynük* 'небольшой кувшин', тувинск. *хөнек* «x'œp'əg'» 'чайник'; ср. бурятск. *хүнэг* «xünəg» 'деревянная бадья', ср. монг. *хөнөг* «xönög» 'деревянная бадья'.

Таким образом, интервокальный знак **Э** в двухсложной основе имеет следующие соответствия:

Э || -j-, -j̄-, -r-, -n-, -jn-.

Фонетические признаки всех этих соответствий интервокального **Э** аналитически представлены в следующей таблице (см. таблицу II):²⁴

Таблица II

Соответствия интервокального знака Э		I	II	III	IV	V * -j̄r-		VI * -jn-		VII -jn-	
		-j-	-j̄-	-r-	-n-	ī	r	j	r	j	n
Фонетические признаки	По основному активному органу	+	+	+	-	+	+	+	+	+	-
	По способу образования преграды	-	-	-	+	-	-	-	-	-	+
	По дополнительному активному органу (по работе мягкого нёба)	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
	1) среднеязычность	+	+	+	-	+	+	+	+	+	-
	2) переднеязычность	-	-	-	+	-	-	-	-	-	+
	3) щелинность	+	+	+	-	+	+	+	+	+	-
4) смычность	-	-	-	+	-	-	-	-	-	+	
5) ртовость	+	+	+	-	+	+	+	+	+	-	
6) { а. назализованность	-	+	-	-	+	-	(+)	-	-	-	
б. назальность	-	-	+	+	-	+	-	+	-	+	

На основе аналитических данных таблицы II расположим соответствия интервокального знака **Э** с их сопоставляемыми фонетическими признаками в цифровых символах в колонках С и D, построенных подобно колонкам А и В на различии соседних звеньев в один фонетический признак: простые соответствия в колонке С, сложные — в колонке D, из них *V. и *VI. восстановлены:

С	D
-j- — I. 135	*-j̄r- — *V. 136a + 146b
-j̄- — II. 136a	*-jn- — *VI. 135 + 146b
-r- — III. 146b	-jn- — VII. 135 + 246b
-n- — IV. 246b	

Цепочка простых соответствий интервокального знака **Э** в колонке С полностью совпадает с цепочкой в колонке А, т. к. все соответствия интервокального **Э** совпадают с соответствиями конечного **Э**; цепочка сложных соответствий в колонке D короче аналогичной цепочки в колонке В из-за отсутствия у интервокального **Э** сложного соответствия с узким соединительным гласным.

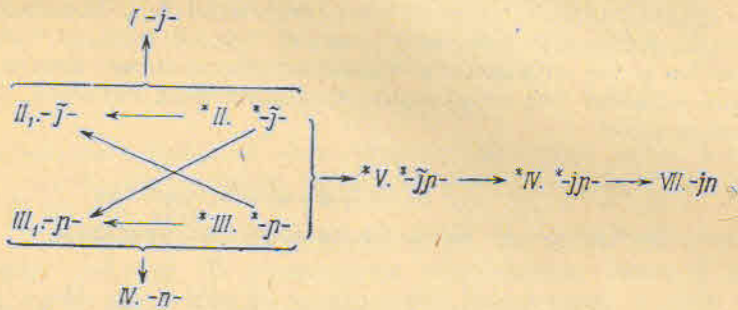
Как и в предыдущем случае, принцип наименьшего расхождения в фонетических признаках, представляющий собой отраженное проявление постепенности в качественном развитии рефлексных соответствий,

²³ А. von Gabain. *Altürkische Grammatik*, стр. 53.

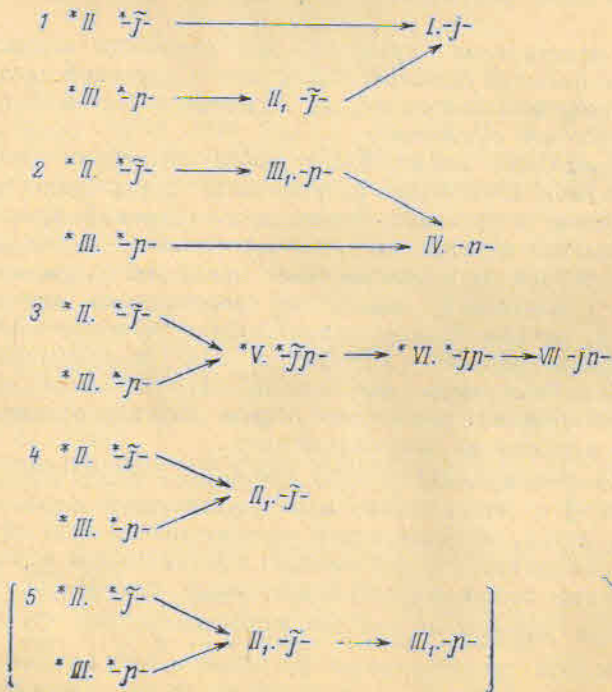
²⁴ Как и при построении таблицы I, из анализа исключены постоянные фонетические признаки соответствий.

позволяет сделать мотивированный выбор звена II и звена III как гипотетического исходного звукового состояния $*\tilde{j}- \sim *r-$ для всех зафиксированных и восстановленных соответствий интервокального знака **З** и тем определить одно из этих близких одно к другому звеньев (а может быть и оба звена) с довольно точной фонетической характеристикой как праторкский звук в интервокальной позиции.

Все изложенное позволяет передать всю систему соответствий орхонисейского интервокального знака **З**, со включением праторкского исходного звукового состояния, в следующем наглядном, хотя и схематичном (т. е. без учета возможных регрессий) изображении:



Эти рефлексные соответствия развились по следующим пяти направлениям:²⁵



²⁵ Фонетическое истолкование ступеней развития в направлениях 1—4 см. выше.

Важной деталью в приведенных линиях развития (к сожалению, обобщенных на скудном фактическом материале) является соотношенность по сингармоничным рядам двух относительно кратких линий развития — 1-го и 2-го направления для тюркских языков кыпчакской группы, и отчасти для тувинского языка; речь идет о том факте, что пратюркский звук $\frac{*j}{r}$ в интервокальной позиции в двухсложной основе развился в ртовый среднеязычный щелевой $-j-$ в твердорядных словах и в носовой переднеязычный $-n-$ в мягкорядных словах. Последнее обстоятельство позволяет предположить исконное наличие двух основных оттенков данной пратюркской фонемы в интервокальной позиции: 1) твердорядный оттенок — среднеязычный щелевой назализованный $*-j-$, 2) мягкорядный оттенок — среднеязычный смычный носовой $*-n-$. В связи с такой возможностью 1-е и 2-е направления развития могли иметь только одноступенчатое развитие без вариантных промежуточных ступеней, т. е. по следующим схемам:

- 1) $*II.*-j-$ → I.-j- (в твердорядных основах);
- 2) $*III.*-n-$ → IV.-n- (в мягкорядных основах).

Третье направление в развитии пратюркского звука $\frac{*j}{r}$ в интервокальной позиции, свойственное юго-западной группе тюркских языков, в общем совпадает с рассмотренной выше 3-й линией развития этого звука в конце одно- или двухсложной основы, кроме последней ступени этой линии.

Четвертое направление характерно для якутского языка; и оно свидетельствует о большой консервативности его звуковой системы в отношении этого интервокального звука, сохранившей в качестве рефлекса древнейшее звуковое состояние.

Пятое направление представляет собой регрессию (обратный ход в линии развития) четвертого направления, характерную для долганского языка, когда в условиях перехода иноязычной среды (в данном случае эвенкийской) на один из тюркских языков — якутский, со значительной перестройкой звуковой системы последнего, среднеязычный назализованный j якутского языка, не свойственный артикуляционным базам северной группы тунгусо-маньчжурских языков, абсорбировался в новой звуковой системе — долганской, как среднеязычный смычный носовой r . Подобные регрессии, также обусловленные субстратными факторами, значительно усложняют общую картину развития звуковых соответствий, нарушая их прямолинейность.

Отвечая на вопрос, аналогичный вопросу, поставленному выше для позиции знака \mathfrak{Z} в конце одно- или двухсложной основы, а именно: какое звено в схеме, изображающей систему генетически обусловленных соответствий для интервокальной позиции в двухсложной основе (стр. 207), мог представлять собой звук, обозначенный орхоно-енисейской литерой \mathfrak{Z} , мы пока должны на тех же основаниях, что были изложены выше для конечной позиции знака \mathfrak{Z} , указать на рефлекс II_1 — среднеязычный назализованный $-j-$ и на рефлекс III_1 — среднеязычный смычный носовой $-n-$ как наиболее возможные чтения интервокального знака \mathfrak{Z} в двухсложной основе. В дальнейшем попытаемся устранить двузначность вывода.

3. ЗНАК **Э** В НАЧАЛЕ ТРЕТЬЕГО СЛОГА МНОГОСЛОЖНОЙ ОСНОВЫ

В орхоно-енисейской письменности зафиксировано пока всего одно слово с четырехсложной основой и знаком **Э** в начале третьего слога — **ᠰᠣᠳᠵᠢᠴᠢᠨ** «журавль», на строке 94-й „Гадательной книжки“. ²⁶ А. Габэн для древнетюркского слова ‘журавль’ дает транскрипцию *turuḡaya*, ²⁷ М. Рясänen — *turuḡaja*, ²⁸ однако предложенное ими чтение не подтверждается. Дж. Клосон считает знак *j* в этом слове излишним. ²⁹

Слову **ᠰᠣᠳᠵᠢᠴᠢᠨ** соответствуют с тем же смысловым содержанием якутск. *туруйа* «*turuja*», тувинск. *дурьяа* «*ḡurja:*» и диалектально с метатезой «*ḡurja:*», тофаларск. «*ḡurja*» ~ «*ḡurja*», ³⁰ казах. *тырна*, туркменск. *дурна*, турецк. *turna*. Таким образом, знак **Э** в начале третьего слога имеет следующие соответствия:

Э || -j-, -j-, -r-, -n-.

Фонетические признаки всех этих соответствий знака **Э** в начале третьего слога аналитически представлены в следующей таблице (см. таблицу III на стр. 210). ³¹

Как и в предыдущих случаях, на основе аналитически представленных данных таблицы III расположим соответствия знака **Э** в начале третьего слога в колонке Е, построенной на различии в один фонетический признак, подтвержденном их символами:

Е
-j- — I. 135
-j- — II. 136a
-r- — III. 146b
-n- — IV. 246b

²⁶ V. Thomsen. Dr. M. A. Stein's Manuscripts in Turkish „Runic“ Script from Miran and Tun-Huang. IRAS, 1912, January, стр. 208; Н. Н. Оркун. Eski türk yazitları. II. İstanbul, 1939, стр. 89; С. Е. Малов. Памятники древнетюркской письменности, стр. 84. — В нерасшифрованном мягкорядном слове **ᠰᠣᠳᠵᠢᠴᠢᠨ** на строке 7-й Памятника Минусинского музея знак **Э** также находится в начале третьего слога, но он, видимо, заканчивает собой двухсложную основу имени, если допустить, что знаки **ᠰᠣ** указывают на постфикс винительного падежа с гласным началом; см.: Н. Н. Оркун. Eski türk yazitları. III. İstanbul, 1940, стр. 97; С. Е. Малов. Енисейская письменность тюрков, стр. 77.

²⁷ A. von Gabain. Alttürkische Grammatik, стр. 344: „*turuḡaya* Kranich“. Слово *turuḡaya*, насколько удалось проверить, внесено в глоссарий Древнетюркской грамматики из текста „Гадательной книжки“, в отрывках приведенной там же (стр. 264—266); в таком случае данное слово должно читаться как *turuḡaya* (при передаче его в транскрипции А. Габэн).

²⁸ M. Räsänen. Materialien zur Lautgeschichte der türkischen Sprachen, стр. 202. — М. Рясänen приводит чтение *turuḡaja* без указания источника; можно предполагать, что таким источником послужил глоссарий в „Древнетюркской грамматике“ А. Габэн изд. 1941 г.

²⁹ G. Clauson. Notes on the «Irk Bitig». Ural-Altische Jahrbücher, Bd. XXXIII, Wiesbaden, 1961, стр. 225.

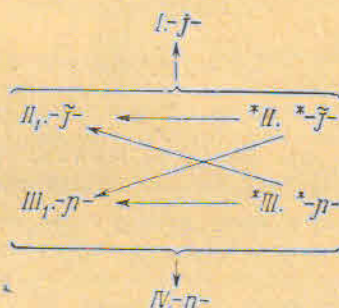
³⁰ В транскрипции М. А. Кастрена «*turna*» (M. Alexander Castrén. Versuch einer koibalischen und karagassischen Sprachlehre... St.-Petersbourg, 1857, стр. 148). — У М. Рясänen дано *turna*, но он ошибочно считает указанную им фонетическую форму слова ‘журавль’ койбалской (M. Räsänen, ук. соч., стр. 202). — В. Радлов. Образцы народной литературы тюркских племен. Ч. IX. СПб., 1907, стр. 623: *туруйа* (тексты Н. Ф. Катанова).

³¹ Из анализа исключены постоянные фонетические признаки в звуковых соответствиях.

Таблица III

Фонетические признаки		Соответствия знака \exists в начале третьего слога			
		I.	II.	III.	IV.
		-j-	-j̄-	-л-	-п-
По основному активному органу	1) среднеязычность	+	+	+	-
	2) переднеязычность	-	-	-	+
По способу образования преграды	3) щелинность	+	+	-	-
	4) смычность	-	-	+	+
По дополнительному активному органу (по работе мягкого нёба)	5) ртовость	+	-	-	-
	6) { а. назализованность	-	+	-	-
	б. назальность	-	-	+	+

Цепочка простых соответствий (в начале третьего слога соответствия знака \exists — только простые) в колонке Е полностью совпадает с цепочкой в колонке А и цепочкой в колонке С. С учетом выводов о пратюркском звуковом состоянии $\frac{*j}{л}$ по предыдущим аналитическим сравнениям построим схему соответствий знака \exists в начале третьего слога, которая целиком совпадет с левой частью обеих предыдущих схем (см. схему на стр. 210).

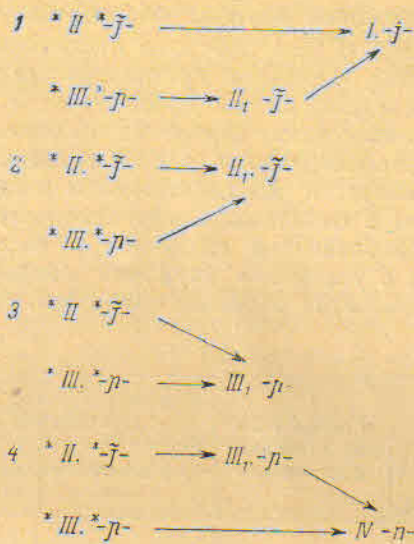


В эту схему включены следующие четыре основные направления³² в развитии пратюркского звукового состояния $\frac{*j}{л}$ в позиции начала третьего слога многосложной основы (см. схему на стр. 211):

- 1) среднеязычный щелевой ртовый -j- — рефлекс, свойственный якутскому языку;
- 2) среднеязычный щелевой назализованный -j̄- — рефлекс, свойственный тувинскому языку;
- 3) среднеязычный смычный носовой -л- — рефлекс, свойственный слабо изученному тофаларскому языку;
- 4) переднеязычный смычный носовой -п- — рефлекс, свойственный основной массе северо-западных, юго-западных и юго-восточных тюркских языков.

Как видим, и в данном случае тувинский язык, а также тофаларский (который недостаточно еще обследован в фонетическом отношении)

³² Разумеется, вероятность этих обобщений всего на одном лексическом соответствии весьма невелика, но других лексических соответствий пока не обнаружено.



в наибольшей степени сохранили пратюркское звуковое состояние $\frac{*I}{r}$ в рассмотренной здесь позиции начала третьего слога. При этом долгота гласного в последнем слоге тувинской звуковой формы « $\dot{d}uru\dot{a}:$ », возникнув как вторичная долгота в результате обычного для тувинской звуковой системы слияния в один звук двух кратких гласных в соседних слогах с одновременным исчезновением между ними слабого или сверхслабого согласного путем ослабления его преграды и соответствующего увеличения сонантности в нем, свидетельствует о большой фонетической близости тувинской звуковой формы к орхоно-енисейской письменной форме ᠰᠳᠴᠠ с предполагаемым чтением « $turu\frac{I}{r}a\dot{a}$ ». Такая фонетическая близость, как и отмеченная уже консервативность тувинского языка в отношении среднеязычного назализованного звука \tilde{j} , дает некоторое основание считать, что из двух выделенных выше возможных чтений (звено II \tilde{j} - или звено III \tilde{j} -) для орхоно-енисейского знака **Э** в любой его позиции наиболее вероятным является звено II \tilde{j} , т. е. чтение этого знака как среднеязычного назализованного звука \tilde{j} .

Этот вывод на основе аналитического сравнения фонетических признаков рефлексов пратюркского звука $\frac{*I}{r}$ (восстановленного тем же способом) — о возможном чтении орхоно-енисейского знака **Э** как щелевого звука — косвенно подтверждается особенностью транскрипционной передачи этого же знака в манихейском письме: в известном фрагменте орхоно-енисейского алфавита с подстрочной манихейской транскрипцией, опубликованном Ле-Коком,³³ знаки **Г**, **Э**, **Д** транскрибированы как $i\dot{u}$, $i\dot{u}$, $a\dot{u}$, что свидетельствует о щелевом артикулировании соответствующих согласных звуков. Следовательно, знак **Э** не мог обозначать смычный носовой звук r — третье звено в трех цепочках простых соответствий в колонках А, С, Е (см. выше).

³³ Le Coq. Köktürkisches aus Turfan. Sitzungsberichte d. Preuß. Akad. d. Wiss. Berlin, 1909, Phil.-Hist. Kl., Taf. IX (Faksimile).

Итак, наиболее вероятным звуком, обозначенным в орхоно-енисейской письменности буквой \exists (для простоты отвлекаемся от возможного при этом гласного звука), является среднеязычный щелевой назализованный звук \bar{j} . Следовательно, вместо признака пу в обобщении А. Габэн для языков орхоно-енисейских надписей³⁴ более справедливым было бы обобщить их по рассмотренному здесь фонетическо-графическому явлению как \bar{j} -языки, допуская наряду с этим и р-языки (по А. Габэн, пу-диалект), отраженные в памятниках хану Могилян и Кули-чуру.

Подведем итоги фонетического сравнения (в частности, аналитического) в виде таблицы с указанием звуковых соответствий по языкам и языковым группам и позиций в основе слова (см. таблицу IV):

Таблица IV

Языки и группы языков	Позиция в основе слова	В конце одной или двухсложной основы	В интервокальной позиции в двухсложной основе		В начале третьего слога многосложной основы
			твердоярдного слова	мягкорядного слова	
Пратюркская фонема * $\left[\frac{\bar{j}}{p} \right]$		*- \bar{j}	*- \bar{j} -	*-р-	*-р-
Языки орхоно-енисейской письменности		- \bar{j}	- \bar{j} - [\sim -р- ¹]	- \bar{j} -	- \bar{j} -
Тувинский		- \bar{j}	- \bar{j} -	-п-	- \bar{j} -
Якутский (Долганский)	- \bar{j} [\sim jVn ²]	- \bar{j} -	- \bar{j} -	- \bar{j} -	- \bar{j} -
Тофаларский	- \bar{j}	- \bar{j} -	-р- (?) \sim - \bar{j} - (?)	-р- (?)	р-
Северо-западные	- \bar{j}	- \bar{j} -	- \bar{j} -	-п-	-п-
Юго-западные	-jVn	-jп-	-jп-	-jп-	-п-
Аргу	-р (?) \sim -п	?	?	?	-п-

Примечания: 1. -р- — В языке надписей хана Могиляна и Кули-чура при передаче сочетанием знаков, транслитерируемых буквами пj.

2. В якутском языке конечный звук - \bar{j} и конечное сочетание звуков -jVn, возникшие из пратюркского $\frac{*j}{p}$ в интервокальной позиции в результате словоизменительной постфиксации чередуются с -jр-, р:-, - \bar{j} -.

В заключение, опираясь на фонетические соответствия таблицы IV, попытаемся выяснить этимологию слова $\downarrow\downarrow\exists\downarrow\downarrow$ — имени собственного древнего тюрка, жившего в конце VII — первой половине VIII вв. н. э., который на склоне жизни поставил себе памятник с большой декларативной надписью на двух гранитных стелах.

В транслитерации, с учетом возможных разночтений гласных, это слово может быть передано следующим образом: $t \frac{o}{u} \bar{j} \frac{o}{u} q \frac{o}{u}$; в сингармоничном отношении слово последовательно твердоярдное, что свидетельствует о его тюркском происхождении; трехсложность слова дает некоторое основание считать, что данное слово — производное или сложное, т. е. в древнетюркских языках корневые основы, за небольшим исключением, являются односложными или двухсложными. Эти соображения, а также наличие редко встречающегося звука \bar{j} в начале второго слога, с учетом его фонетических соответствий, представленных в таблице IV, позволяют сопоставить первые два слога $t \frac{o}{u} \bar{j} \frac{o}{u} q$ с со-

³⁴ А. von Gabain. Alttürkische Grammatik, стр. 4.

ответствующими звуковыми формами тюркских слов, в которых вскрывается одно и то же значение — 'копыто': тувинск. *дуоу* «*dūjūu*», якутск. *туйах* «*tūjaqχ*», долганск. «*turak*», казахск. *тұяқ*, туркменск. *тойнак*, турецк. *duyruk*. Отождествив в генетическом плане с этими словами два первых слога как основу в слове $\downarrow\downarrow\text{З}\text{У}\text{Q}$ и определив таким образом ее значение как 'копыто', восстановим возможное чтение этой основы: первый звук — переднеязычный *t* (скорее всего сильный согласный), второй звук — гласный *u*, т. к. этот звук свойствен большинству приведенных здесь тюркских слов и прежде всего наиболее близким фонетически словам в тувинском и якутском языках; третий звук, согласно изложенному выше, — среднеязычный наализованный *j* (скорее всего сверхслабый согласный); четвертый звук — гласный *u*, т. к. последующая литера \downarrow предполагает чтение *o* или *u*, но по законам гармонии в древнетюркских словах из огубленных гласных во втором слове после первосложного звука *u* возможен только звук *u*; пятый звук — язычковый *q* (вероятно, сильный смычный согласный); следовательно, вся основа древнетюркского слова 'копыто' звучит как «*tūjuq*».

Оставшийся после выключения основы $\downarrow\text{З}\text{У}\text{Q}$ слог $\downarrow\text{—}\frac{u}{u}q$ может быть этимологизирован двойкой:

1) это — редко встречающийся уменьшительный постфикс $-(u)q$,³⁵ и тогда все слово *tūjuquq* имеет значение 'копытце';³⁶

2) слог \downarrow представляет собой слово *oq* 'стрела', следовательно все имя $\downarrow\downarrow\text{З}\text{У}\text{Q}$ является сложным словом и должно читаться как *tūjuq-oq* 'Копыто-Стрела' (~ 'Копыто(образная) Стрела').

Таким образом, все имя этого мудрого сановника в древнетюркском каганате этимологизируется как *Tūjuquq*, или *Tūjaquq*³⁶ 'Копытце' или как *Tūjuq-Oq* 'Копыто-Стрела'. Странное сочетание однако представляют собой имя „Копытце“ ~ „Копыто-Стрела“ и его носитель — дальновидный государственный политик из знатного тюркского рода, но в качестве некоторого оправдания такой этимологии можно сослаться на факт из истории якутского народа, когда у якутского князца Тыгына, имя которого восходит к древнетюркскому слову *tigin* 'царевич, принц', один из сыновей носил имя Таас-Туйах 'Каменное Копыто'.³⁷ Ср. также справку в китайских источниках: усуньские старцы говорили: „Северные динлины имеют государство «лошадиных голеней»“;³⁸ вероятно, этот мотив нашел отражение в тофаларском фольклоре в виде *at huttuq ki-ziler* 'люди с лошадиными ногами' по записям Л. Ю. Тугушевой (рукопись), *at tūjuqluq ulus* 'народ с лошадиными копытами' по записям Н. Ф. Катанова.³⁹

³⁵ A. von Gabain. *Alttürkische Grammatik*, стр. 62, § 57.

³⁶ В этом случае гласный второго слога можно читать как широкий неогубленный звук *a* (что фонетически ближе большинству соответствующих тюркских слов), т. к. две литеры $\downarrow\downarrow$ имеют полагающийся для них соседний огубленный гласный, расположенный между ними (ср. мягкорядное слово-частицу **BB** *kük*).

³⁷ Э. К. Пекарский. *Словарь якутского языка*. Т. III. М., 1959, стлб. 2796—2797.

³⁸ Н. В. Кюнер. *Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока*. М., 1961, стр. 281.

³⁹ В. Радлов. *Образцы народной литературы тюркских племен*. Ч. IX. СПб., 1907, стр. 654: *at tūjuulug*; здесь, видимо, ошибка, т. к. в принятой у Н. Ф. Катанова транскрипции это сочетание должно читаться: *at tūjuqluq* или *at tūjuqluq*.